

Вячеслав Дашичев, доктор исторических наук, профессор

СВОБОДА ПРОТИВ НРАВСТВЕННОСТИ

МЕЖДУНАРОДНОМУ СООБЩЕСТВУ НЕОБХОДИМО ДОПОЛНИТЬ
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО КОДЕКСОМ МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОСТИ В
ПОЛИТИКЕ, КОТОРОГО ДОЛЖНЫ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ ЕЕ НОСИТЕЛИ...

одной из самых тревожных и разрушительных тенденций современности выступает резкое падение духовно-нравственных основ в развитии отдельных стран и международного сообщества. Чем же это объяснить? Где кроются причины этого явления? Как противостоять ему? К чему ведет такая тенденция? Как она

повлияет на судьбы отдельных стран, а главное - на решение проблем мира и безопасности?

Эти вопросы волнуют не только научных исследователей и широкие круги общественности, но и политиков, сознающих свою ответственность за здоровое и мирное развитие своих стран и в целом международного сообщества.

На Западе много написано о соотношении и взаимозависимости свободы и нравственности. Обращают на себя внимание интересные и очень правильные мысли об этом, высказанные бывшим канцлером ФРГ Гельмутом Шмидтом. В своей книге «После отставки. Подводя итоги» он так обозначил одно из важнейших условий благотворной внутренней и внешней политики государств: «Каждый политик должен отчитываться перед собственной совестью о том, что он делает и что говорит. Для меня собственная совесть остается высшей инстанцией» (Schmidt Helmut „Außer Dienst. Eine Bilanz“, München, 2008). Эта «высшая инстанция» должна служить основой нравственности и морали как в сфере государственной политики, так и в повседневной жизни общества и отдельной личности.

Г. Шмидт дополнил это положение очень интересной мыслью о том, как соотносятся мораль и нравственность с правами и свободой человека: «В наших школах и высших учебных заведениях, в публицистике и в политике говорят о правах и требованиях, которые отдельная личность может и должна предъявлять к государству. Но почти никогда не говорят об ответственности граждан перед своей семьей, перед своей фирмой, перед всем обществом, нацией и государством. Очень редко обращают внимание и на ответственность перед соседними нациями, хотя в наших церквях достаточно часто произносятся проповеди о любви к ближнему».

Он призывает придерживаться критериев морали и нравственности особенно тех, кто облечен государственной властью, кто определяет цели и содержание внутренней и международной политики.

Как это ни печально, вместо культивирования нравственности, она все больше игнорируется в политике и в жизни общества. Особую опасность это представляет, когда этой позиции придерживаются правящие элиты великих держав, болеющих синдромом господства. Так, США главными «цивилизационными ценностями», которым должны служить все страны, объявили права и свободы личности, как и демократию в американском понимании. Они положены в основу американского глобального мессианизма. Нравственность и все остальные ценности отступают на задний план или вообще предаются забвению как ненужные. Нравственным считается только то, что служит собственным эгоистическим или идеологическим интересам и достижению своих политических целей.

Под влиянием США во внешней и внутренней политике многих государств наблюдается релятивистское отношение к нравственности. В обыденном представлении она, как говорится, «что дышло – куда повернул, то и вышло». Такое отношение к нравственности ведет к грубому нарушению международного права и часто заканчивается международными конфликтами и войнами.

В пропаганде США проводится широкое манипулирование правами и свободами личности. Известно, что при Клинтоне они были поставлены даже выше суверенитета государств и стали служить оправданием для вмешательства во внутренние дела или захвата многих стран, чтобы установить в них проамериканские

«демократические» режимы. Достаточно показателен в этом отношении трагический пример Югославии. А что означают «цветные революции» в Грузии, Украине и других постсоветских республиках? Не что иное, как инспирированные и финансируемые из США государственные перевороты.

Под девизом защиты прав и свободы личности и «внедрения демократии» в этих странах приводятся к власти антироссийские силы. Буш-младший в свое время произнес броскую фразу: «Мы стали свидетелями революции роз, оранжевой революции, пурпурной, тюльпановой и кедровой революций, и это только начало... Это в наших национальных интересах».

Что же это за «национальные интересы» а-ля Буш? О них с циничной откровенностью сказано в программном заявлении неоконсерваторов, составивших костяк администрации Буша: «Мы должны возложить на Америку единственную в своем роде роль по созданию и расширению мирового порядка, служащего нашей безопасности, нашему благосостоянию и нашим принципам». А национальная безопасность и национальные интересы других? А благосостояние других? Таковых для американской «мировой элиты» не существует. За всей болтовней об американских «ценностях», мессианской роли распространения повсюду прав и свобод личности в их американском толковании скрываются планы достижения глобального господства Вашингтона.

Я отнюдь не склонен умалять значения прав и свобод личности, демократии как важных социальных и гуманитарных ценностей. Сладкое слово «свобода» на протяжении всей человеческой истории выступало двигателем масс и отдельных личностей в их стремлении к социальному, политическому и национальному самоутверждению.

Но другое дело – односторонняя спекуляция на этой ценности в своекорыстных целях. Разыгрывание этой карты в геополитических целях приносит США высокие политические и стратегические дивиденды. Но эта игра построена на зыбкой почве. На самом деле для здорового развития общества существует более важная, чем права и свободы личности, цивилизационная ценность – нравственность. Она должна проявляться как на бытовом уровне, так и в области государственной политики.

Нравственность и мораль теснейшим образом взаимосвязаны. Нормы морали – это то, что складывается исторически в обществе, фиксируется в сознании отдельных граждан и в общественном сознании, находит отражение в конституционных актах и других официальных документах. Наконец, в Десяти христианских заповедях. А соблюдение норм морали – это и есть нравственное поведение как отдельных индивидов, так и государственной политики. В наиболее простом выражении и широком понимании понятие нравственности можно определить так: ненанесение ущерба а) собственной репутации, своей чести, совести и достоинству, б) интересам своего ближайшего окружения, в) интересам своего народа, г) интересам других народов, д) окружающей природной среде.

Нравственность предполагает соблюдение человеческого достоинства, чести, справедливости, приверженность правде, доброте и гуманности, законопослушание, национальную и религиозную толерантность. Она несовместима со стремлением к господству, с угнетением, коррупцией, криминальностью, с ложью и обманом общественности, с эгоизмом. Общественная система, где все вертится вокруг денег, где человеческие отношения измеряются деньгами, где господствует «диктатура наживы», необузданное стяжательство, не может служить благоприятной почвой для нравственности как на бытовом, так и на государственном уровнях.

Вместе с тем только нравственная политика приносит людям благо и мир. Где отсутствует нравственность, там не может быть истинных прав и свобод, благотворных для развития общества в рамках отдельных стран и международного сообщества в целом. Выделение прав и

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

свобод личности в отдельную категорию без ее тесной увязки с обязанностями и ответственностью личности (политиков) перед обществом, народом и собственной совестью порочно, антисоциально и антинационально. Это выгодно лишь «мировой элите», а также тем, кто неправедными путями пришел к власти, удерживает ее любыми способами, стремится создать условия для господства над другими, наживаться за счет других.

Очень наглядно данные асоциальные явления продемонстрировала политика ельцинского режима, оборвавшего социалистическую реформацию и реставрировавшего в стране капитализм в наихудшем, диком виде. Правами и свободами во всю ширь воспользовались всевозможные проходимцы для грабежа народа, присвоения национальных богатств страны, беспрепятственного вывоза незаконно нажитого капитала и ценностей России за рубеж. Все это поощрялось полной безнаказанностью за криминальные махинации и даже за убийства.

Таким образом, права и свободы личности, отделенные от нравственности, открывают необъятный простор для злоупотреблений и произвола, безразлично, идет ли речь о России или о странах Запада. Как внутренняя, так и внешняя политика при Ельцине носила ярко выраженный безнравственный характер. Примеров тому великое множество. Особенно это касается ущерба, нанесенного основам существования и жизнедеятельности нашего народа.

На нынешнее бедственное духовно-нравственное положение российского общества обратил внимание Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своем выступлении на XII Всемирном русском Народном Соборе в феврале 2008 года:

"Экономическая система, построенная только на стремлении к наживе, на равнодушии к судьбе человека, на пренебрежении к нравственным нормам - лишена устойчивости и может рухнуть в любой момент, погребая под своими обломками судьбы людей. Безнравственная экономика неэффективна и более того - нежизнеспособна, опасна. Не случайно в Своде нравственных принципов и правил в хозяйствовании, принятом Всемирным Русским Народным Собором говорится: "Состояние экономики напрямую зависит от духовного, нравственного состояния личности" (Через духовное обновление к национальному возрождению. МОО "Всемирный Русский Народный Собор", М. 2011).

Эти слова Патриарха Кирилла напрямую можно отнести и к характеру экономики в странах Запада. Безнравственность - это постоянный спутник капитализма. Его производное - коррупция. Она стала бедствием России. И сколько бы не произносилось слов о необходимости изжить ее, она не исчезнет, пока существует капиталистическая система. Ни для кого уже не секрет, что безнравственные махинации американских финансово-олигархических кругов привели к нынешнему глубокому экономическому, духовному и моральному кризису мировой капиталистической системы.

Особое значение приверженность нравственности приобретает в международных отношениях. От этого зависят судьбы войны и мира. Классическим примером того, к чему может привести в этой области игнорирование нравственности, является политика нацистской Германии. В 1938 году начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Людвиг Бек, возглавивший впоследствии заговор против Гитлера, предвидя, что авантюристические планы фюрера приведут к мировой войне и национальной катастрофе Германии, писал: «Государство вправе ставить перед собой лишь нравственные цели... Безнравственная в своей основе политика голой и грубой жадности захвата государств, как ее осуществлял Наполеон, является в высшей степени аморальной...

Грехом против смысла истории было то, что богатое многообразие соседствующих народов должно было превратиться в пустынное однообразие мировой империи... Мировая завоевательная политика нашей

старой кайзеровской империи также предстает перед нами сегодня как чудовищная ошибка. Германия поставила перед собой задачу овладеть странами, которые не хотели подчиниться нашему национальному государству и не могли быть его надежными союзниками... Таким образом, все государства подпадают под законы нравственного поведения. Нарушение этих законов не может оставаться безнаказанным» (Förster W. Generaloberst Ludwig Beck. Sein Kampf gegen den Krieg. Aus den nachgelassenen Papieren des Generalstabschefs. München, 1953).

Эти слова звучат очень актуально и в наши дни. Их можно прямо адресовать руководящим деятелям США. Почему они избегают в своих выступлениях говорить о значении нравственности для внешней политики? По простой причине: она не вписывается в планы создания мировой империи США на основе «американских ценностей».

Об этом свидетельствует книга Митта Ромни, изданная в 2010 г. под много говорящим названием: "Никаких извинений" ("No Apology"). В его представлении, американское руководство не должно извиняться за то зло, которое было причинено народам Ирака, Афганистана и многих других стран политикой господства США. Больше того - он призывает намного усилить и расширить эту политику. Но он "не заметил" ее оборотной стороны: правящие круги стран, которым угрожает это господство, становаются на путь ограничения демократических свобод, чтобы укрепить свою власть, и склоняются к авторитарному правлению для сохранения суверенитета и независимости страны и, к тому же, ищут защиты в овладении атомным оружием. А в народных массах такая политика порождает распространение терроризма - форму протеста иноземному господству.

Защита нравственности приобретает ныне чрезвычайно важное значение. При ООН, как известно, существует Совет по правам и свободам личности. А почему бы при этой авторитетной международной организации не создать Совет по нравственности? Ее соблюдение стало в наши дни поистине глобальной проблемой. Ее игнорирование не только уродует общественное развитие, но и представляет большую угрозу для международной безопасности и мира.

Как представляется, международному сообществу необходимо дополнить международное право кодексом морали и нравственности в политике, которого должны придерживаться ее носители.

Например, во внешней политике безнравственными надо объявить такие действия как стремление к господству над народами, агрессия, нарушение суверенитета государств, вмешательство в их внутренние дела, покорение и эксплуатацию народов, навязывание им чужих духовных и религиозных ценностей и т. д.

Во внутренней политике: государственный переворот и незаконный захват власти, нелегитимность правления, его тоталитарный или авторитарный характер, фальсификация выборов, ложь и обман общественности, использование средств массовой информации в интересах олигархической власти или в личных целях одного правителя и его клана, обогащение на государственных постах, насаждение клановости и семейственности в государственном управлении, коррупция и пр.

Все это сможет существенно ограничить наблюдающийся ныне разгул безнравственности в политике и экономике, культуре и искусстве, в повседневной жизни.

При российском президенте тоже существует Комитет по правам и свободам личности. Но, учитывая нынешнее состояние нашего общества, весьма целесообразным было бы создание при нем Комитета по соблюдению нравственности. ▲

(В оформлении использован фрагмент полотна Александры Ивановой «Явление Христа народу»)

